

УДК 001: 930 (477.75)–057.4

**МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РУССКОГО МУЗЕЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III:
КРЫМОВЕДЕНИЕ**

Непомнящий А. А.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: dr.aan@mail.ru*

На основе документов из Научного архива Российского этнографического музея (Санкт-Петербург) восстановлена история экспедиционной деятельности научных сотрудников Русского музея императора Александра III, направленной на изучение этнографии народов Крыма. Раскрыты неизвестные страницы крымоведческих штудий видных и малоизвестных российских ученых: П. Н. Бекетова, К. А. Иностранцева, А. А. Миллера, С. С. Некрасова, А. Н. Самойловича. Показана история создания первой в России экспозиции по этнографии крымских татар и ход накопления материалов по иным крымским народам.

Ключевые слова: Русский музей императора Александра III, Крым, крымоведение, этнография.

Выход в свет в 2016 году подготовленной коллективом специалистов Крымского федерального университета «Энциклопедии народов Крыма» остро поставил вопрос о необходимости восстановления истории изучения крымских этносов в контексте создания общего очерка исторического крымоведения [1]. В этой связи интересен опыт становления крымской научной этнографии, где ведущую роль в конце XIX – начале XX века сыграл Русский музей императора Александра III. Он был учрежден в Санкт-Петербурге указом Николая II 13 апреля 1895 года. Музеем был предоставлен Михайловский дворец «со всеми прилегающими флигелями, службами и садом». Дворец был построен в 1819–1825 годах архитектором К. И. Росси в стиле классицизм для великого князя Михаила Павловича. Сразу же оформилось три отдела: памяти Александра III (рисунки, фотографии, печатные, рукописные и художественные материалы о жизни монарха), художественный и этнографический. С 1897 года появился четвертый – художественно-промышленный отдел. До 1917 года музей находился в ведении Министерства императорского двора. Руководящая роль этого министерства не распространялась далее финансирования. В административных и прочих вопросах руководство музея подчинялось Академии художеств. Музеем руководил управляющий (с 1897 по 1917 г. это был великий князь Георгий Михайлович). Кроме того, существовала должность директора [2].

Достаточно полное представление о задачах этнографического отдела музея дает составленная филологом-славистом, историком, профессором Санкт-Петербургского университета Владимиром Ивановичем Ламанским (1835–1914) «Записка с про-

ектом организации и устройства Этнографического отдела Русского музея» (1898 г.) [3]. Главную свою цель организаторы видели в том, чтобы «возможно полнее и вернее представить Россию в ее этнографическом разнообразии», «не только показать Россию в ее племенном многообразии, но и в историческом единстве» [4] ее народов. Крыму планировалось посвятить отдельную экспозицию в шестом разделе «Юг и Юго-Восток страны». Как свидетельствуют учредительные документы, для устроителей музея представляли интерес практически все стороны этнографии: карты, коллекции типических черепов доисторического населения края, коллекции орудий труда, манекены и фотографии представителей различных народов, проживавших здесь, старинные костюмы, макеты жилищ и хозяйственных построек, обычное народное питание, домашняя птица, виды упряжи, закладки коней, мужской и женский труд, таблицы по статистике края [5].

Очерчивая грандиозную программу этнографического изучения бескрайних просторов империи, используя различные способы сбора обширных материалов, В. И. Ламанский понимал, что «не в один и не в два года может быть создан такой музей» [6]. Для эффективности работы он настаивал на активном сотрудничестве музея с местными статистическими комитетами, гимназиями (прежде всего с отдельными преподавателями – подвижниками краеведения, которые занимались этнографией края), членами губернских ученых архивных комиссий, старожилами – знатоками своего края [7].

Объявив научной общественности о начале организации Этнографического отдела, сотрудники справедливо считали, что «это предприятие может составить эпоху в истории русской этнографии» [8]. Первоначально в составе отдела предполагались два отделения: описательной этнографии и общего народоведения. Дискутируя о формах сбора материала, этнографы пришли к выводу, что «лучшим, можно сказать, единственным рациональным способом является способ экспедиционный. Посредством экспедиций материал будет собран быстрее и полнее будет соответствовать задачам музея» [9].

Сохранившиеся в фондах Научного архива Российского этнографического музея «Журналы заседаний Этнографического совета Русского музея императора Александра III» свидетельствуют о постоянном интересе музея к этнографии Крыма. При распределении районов страны между сотрудниками общая организация сбора материалов о Крыме и их систематизация были поручены одному из авторитетнейших сотрудников музея историку Востока Константину Александровичу Иностранцеву (1876–1941) [10]. В отделе сотрудничали, в том числе помогали обрабатывать этнографические материалы из Крыма, директор этого же музея Василий Васильевич Радлов (1837–1918), академик Никодим Павлович Кондаков (1844–1925), председатель этнографического отделения Русского географического общества академик Владимир Иванович Ламанский (1835–1914), председатель этого общества Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский (1827–1914), академик Алексей Александрович Шахматов (1864–1920), этнограф Алексей Николаевич Харузин (1864–1932) и другие

[11]. Особенно продуктивный вклад в обработку крымских материалов внес старший этнограф Музея этнографии и антропологии Академии наук Дмитрий Александрович Клеменц (Clementz) (1848–1914). С 1902 до 1910 года он выполнял обязанности заведующего Этнографическим отделом Музея императора Александра III. Известный в науке как археолог и этнограф, Д. А. Клеменц родился в Самарской губернии, в семье мелкопоместного дворянина. В 1867–1871 годах – студент математического факультета Казанского, затем – Санкт-Петербургского университетов. Участие в движении народников – кружке «чайковцев», позже – организации «Земля и воля» – и хождении в народ привело к аресту в 1879 году и высылке в Сибирь. В ссылке он начал заниматься археологией и этнографией. В 1883–1889 годах – сотрудник Минусинского музея, в 1890–1894 Клеменц управляющий делами Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества в Иркутске. С 90-х годов XIX века Д. А. Клеменц был связан научными интересами с Академией наук. В 1891–1892 годах по приглашению директора Кунсткамеры В. В. Радлова он участвовал в археологической экспедиции в Монголию. Вернувшись в середине 90-х годов в столицу, ученый должность хранителя коллекции (затем – старший этнограф) Музея антропологии и этнографии [12–14].

При рассмотрении кандидатуры на должность заведующего этнографическим отделом известный тюрколог В. В. Радлов предложил Д. А. Клеменца. Дмитрий Александрович долго сомневался. Его окончательно переубедил академик Сергей Федорович Ольденбург (1863–1934), которого Д. А. Клеменц очень уважал и безоговорочно прислушивался к его мнению. С. Ф. Ольденбург обращался к нему: «У Вас громадные преимущества личного опыта, личные знакомства с бытом разных народов, умение наблюдать и учиться на деле, терпимость к помощникам» [15]. Такая позиция С. Ф. Ольденбурга побудила Д. А. Клеменца принять принципиальное для него решение. Он стал создателем уникального музейного собрания. В письме к товарищу управляющего Русским музеем Д. И. Толстому Д. А. Клеменц констатировал: «Музей – это моя последняя работа в жизни, другой я уже не успею сделать» [16]. Д. А. Клеменц стоял у истоков создания масштабной программы сбора полевого материала для будущей экспозиции музея. При нем руководстве Музей приобрел более 70 тысяч предметов, была разработана система регистрации, научного описания экспонатов и их публикации.

Для создания экспозиций Этнографическим отделом Русского музея имени Александра III был предпринят ряд крупномасштабных экспедиций в различные области империи, в том числе и в Крым. Одна из первых этнографических поездок на полуостров состоялась весной 1905 года. Руководил ею Константин Александрович Иностранцев.

Будущий востоковед родился в Санкт-Петербурге в семье профессора столичного университета, видного ученого-геолога Александра Александровича Иностранцева (1843–1919). После окончания классической Лазаревской гимназии (1896 г.), Факультета восточных языков университета по арабско-персидско-турецко-татарскому

разряду (1899 г.) [17] он был оставлен для подготовки к профессорскому званию. С 1902 года К. А. Иностранцев – главный хранитель Этнографического отдела Русского музея. С этого же года он – член-сотрудник Восточного отделения Русского археологического общества [18; 19]. Он стал доктором истории Востока, защитив 7 февраля 1910 года диссертацию «Сасанидские этюды» – о влиянии древнеиранской культуры на развитие культуры мусульман. В научных кругах К. А. Иностранцев приобрел авторитет историка культуры древнего и мусульманского Востока. Знание источников на арабском и персидском языках позволило ему не только продолжить систематизацию востоковедческой библиографии, начатой Владимиром Густавовичем Тизенгаузеном (1825–1902) [20], но и находить разнообразные сведения историко-культурного характера там, где это не удавалось другим [21].

В Крыму К. А. Иностранцев развернул обширные полевые исследования. Он проводил сбор этнографического материала в Евпаторийском, Симферопольском, Ялтинском и Феодосийском уездах. В ходе данной экспедиции для музея было приобретено 392 предмета быта на сумму 1.235 рубля 34 копейки. Это вещи болгар, караимов, крымских греков, крымских татар, в том числе образцы вышивок и узорного тканья крымских татар, предметы повседневного быта, полотенца, платки разного назначения, женские нагрудники, покрывала, пояса для вздержки, утварь, музыкальные инструменты, одежда – комплексы и отдельные предметы (среди них костюмы караимского хаззама (газана), полный костюм болгарки-невесты, старинный женский греческий костюм из Старого Крыма, головные покрывала, утварь глиняная, деревянная, металлическая; сельскохозяйственные орудия), а также 51 фотография с бытовыми сценами и видами, сделанная по маршруту поездки: Перекоп (деревни Мулла-Лар, Тюп-Кенегенез, Тереклы-Абаш) – Симферополь – Евпатория – Бахчисарай – Бахчисарайская волость Ялтинского уезда (деревни: Куру-Узень, Улу-Узень, Туак, Ускут, Лаки, Керменчик, Тавры, Богатыр, Узеньбаш, Фот-Сала, Коккоз) – Алушта – Судак (дер. Куру-Узень, Улу-Узень, Туак, Ускют, Кансехде, Кутлак) – Феодосия и уезд (деревни: Сарай-Мин, Коп-Кочеген, Кыз-Аул, Коп-Тахыл, Таракташ, Токлук, Коз, Капсыхор, Кутлак, Отузы, Коктебель) – Старый Крым – Карасубазар – Симферополь [22; 23].

В 1906 году экспедицию музея в Крым возглавил Петр Николаевич Бекетов (1881–1907) – морской офицер, брат известного академика архитектуры Алексея Николаевича Бекетова (1862–1941). П. Н. Бекетов сотрудничал в Русском географическом обществе. Биографические данные о нем весьма отрывисты. Установлено, что он умер в Санкт-Петербурге от гнойного аппендицита. Имел собственную дачу в Профессорском уголке в районе Алушты, рядом с сохранившейся до настоящего времени дачей его брата. Исследователь собирал этнографические предметы у степных татар (керченских и перекопских). Маршрут для него разработали губернский энтомолог, заведующий Симферопольским естественно-историческим музеем Сигизмунд Александрович Мокржецкий и общественный деятель, знаток крымского краеведения Соломон Самойлович Крым. П. Н. Бекетов посетил в Феодосийском уезде де-

ревни Сарай-Мин, Коп-Кочеген, Кыз-Аул, Коп-Тахыл; в Перекопском – Мулла-Лар, Тюп-Кенегез, Тереклы-Абаш. Петр Николаевич доставил в музей 94 предмета, истратив на их приобретение 200 рублей [24]. В письме, адресованном К. А. Иностранцеву 8 апреля 1906 года, П. Н. Бекетов отмечал, что «подозрительность, замкнутость крымских татар не знает предела» [25], а это, по его справедливому замечанию, существенно мешало работе: «<...> нет возможности присматриваться и выбирать». Петр Николаевич привез в Санкт-Петербург комплексы и отдельные предметы женской, мужской и детской одежды крымских татар, головные покрывала, полотенца разного назначения: узорного тканья и с вышивкой; утварь глиняную, деревянную, металлическую, комплект утвари для приема гостей (подставка для подноса, поднос и чашечки) [26]. Петр Николаевич Бекетов стал инициатором подготовки для экспозиции музея макетов жилищ степных и горных татар Крыма. Он же нашел и исполнителя проекта – студента Петербургского горного института, молодого геолога, гидролога Петра Абрамовича Двойченко (1893–1945), который занимался в Крыму исследованием артезианских колодцев [27].

8 апреля 1906 года П. Н. Бекетов писал Константину Александровичу Иностранцеву: «Я нашел в Симферополе суший клад. Это некто Двойченко – молодой геолог и натуралист, он кончает Горный институт и зимой делает модели всевозможных построек в Мраморном дворце (там есть такая мастерская). Летом он разъезжает по крымским степям для исследования артезианских колодцев. За прошлый год объездил 800 деревень (!). Крымские татары ему известны и близки с детства. Скромность и добросовестность этого молодого человека не имеет пределов. <...> Платно Двойченко не работает и сам предложил просто сделать несколько моделей» [28]. П. Н. Бекетов считал, что для экспозиции музея о крымских татарах нужны макеты горной сакли с двором и печкой, степной феодосийской сакли из камня, степной перекопской сакли из камыша, степной арбы и горной кошары [29].

В 1908 и 1909 годах сбором этнографических коллекций в Таврической губернии по заданию Русского музея занимался П. З. Рябков, который доставил в столицу собрания по рыболовству и предметы земледельческого обихода различных народов Крыма [30].

Собранный в течение 1903–1908 годов материал позволил открыть в музее интересную экспозицию, посвященную крымским татарам.

В 1909 году на Этнографической выставке в Музее экспонировались крымскотатарские костюмы, промышленная утварь, предметы домашнего обихода, украшения. Отдельно были представлены коллекция старинных ковров из Крыма, мастерские крымскотатарского оружейника и ювелира [31].

В 1912 году по поручению Музея этнографические исследования в Бахчисарае проводил архитектор Сергей Семенович Некрасов. Интересную информацию о ходе сбора им материалов для музея предоставляют его письма [32] к исполняющему обязанности заведующего Этнографическим отделом Русского музея Александру Александровичу Миллеру (1675–1935). С. С. Некрасов сокрушался, что из-за подозри-

тельности крымских татар «нет никакой возможности попасть в татарские дома, приходится покупать из вторых рук, хотя не могу пожаловаться на высокую цену» [33].

10 июля 1912 года С. С. Некрасов сообщил А. А. Миллеру о сделанных закупках. Наиболее интересным экспонатом оказалось «железное копье-дротик с золотой насечкой» [34]. А. А. Миллер давал архитектору четкие указания: сфотографировать дверь в Мамут-Султане, в имении князя Долгорукова под лестницей парадного входа, провести переговоры о покупке этих дверей [35]. 24 августа С. С. Некрасов сообщал в столицу, что удалось найти «много ценного и интересного, к сожалению, не имел возможности приобретать их на наличные средства» [36].

Сбор коллекции был продолжен Сергеем Семеновичем Некрасовым в 1913 году. 1 июля он писал А. А. Миллеру: «Главным образом меня заинтересовали резные и расписные потолки. Если бы иметь рублей 300, можно было бы купить пару целых потолков, а то и всю отделку комнаты» [37]. К письму прилагались фотографии потолков. Архитектор сетовал: «<...> ни слова по татарски не знаю, хоть бы словарь был» – и просил коллег прислать ему из столицы словарики [38]. 14 августа 1913 года С. С. Некрасов выслал в музей фото сундука и трех ручных зеркал [39]. В течение 1912–1913 годов С. С. Некрасов для музея и сделал зарисовки и фотографии многих уникальных архитектурных крымскотатарских памятников, купил татарские резные и расписные подвесные потолки [40], ручные зеркала в деревянной оправе, женские пояса, отдельные предметы мебели, медную и серебряную утварь [41].

В начале июля 1912 года специальную поездку с целью изучения крымскотатарских жилищ совершил по заданию музея М. Н. Дубровский. Итогом ее стало подробное описание крымскотатарских построек [42], сделанное в сравнении с его предыдущими наблюдениями 1908 года. Этнограф считал, что развитие курортов мешает сохранению этнической самобытности. Представляет бесспорный научный интерес и еще одна статья М. Н. Дубровского, выявленная нами в Научном архиве Российского этнографического музея: «Описание татарского дома в деревне Ай-Серез Феодосийского уезда Таврической губернии» (закончена 13 октября 1912 г.) [43]. Исследования М. Н. Дубровского до сих пор являются наиболее обстоятельными работами по данному вопросу.

В 1913 году по маршруту Симферополь – Евпатория – Бахчисарай – Фот-Сала с целью сбора этнографического материала проехал Александр Александрович Миллер. Для музея им были приобретены многочисленные фрагменты национальных костюмов, сделаны описания жилищ крымских татар. По данным предоставленного им в Музей отчета в израсходовании аванса в 1000 рублей, он собирал вещи караимов, крымских татар, цыган: предметы одежды (женское платье, жилетка мужская), украшения (броши), предметы быта (курительные трубки) [44].

Значимую в научном плане этнографическую экспедицию в Крым летом 1916 года по заданию и на средства Русского музея императора Александра III совершил Александр Николаевич Самойлович (1880–1938). Наиболее полным достоверным источником об этом научном путешествии крымоведа является его отчет о поездке,

представленный для руководства Русского музея императора Александра III. Документ выявлен нами в Научном архиве Российского этнографического музея (фонд Этнографического отдела Русского музея императора Александра III) [45].

Полный маршрут его научного путешествия охватывал также Поволжье и Кавказ: Петроград – Ярославль – Кострома – Казань – Самара – Оренбург – Ташкент – Красноводск – Баку – Тифлис – Владикавказ – Крым. А. Н. Самойлович отмечал: «Мне не пришлось тратить время на то, чтобы сблизиться с населением и снискать его доверие, так как, помимо предуведомления в «Терджимане», я оказался известным населению по своей деятельности на курсах для татарских учителей в 1912 и 1913 года, устроенных земством» [45, л. 17]. А. Н. Самойлович выделил в отчете, что ему «всячески содействовали» в «организации намеченной этнографической поездки А. И. Маркевич, председатель Губернской земской управы Харченко и заведующий отделом народного образования Таврической губернской земской управы Л. С. Вагин».

Свои этнографические экскурсии Александр Николаевич неизменно совершал с Ягьей-эфенди Байбуртлы. До выезда в районы Евпаторийских и Перекопских степей ученый несколько дней провел в Бахчисарае, где общался с крымскотатарским художником-декоратором Усеином Абдурефиевичем Боданинским (1877–1938) и его братом этнографом Али Абдурефиевичем Боданинским (1865–1920), чей сборник пословиц А. Н. Самойлович редактировал ранее. Гость из Петрограда долго изучал собранную братьями Боданинскими коллекцию крымскотатарских рукописей [46].

Во время поездки по степному Крыму А. Н. Самойлович составлял этнографические зарисовки и исторические справки о населявших полуостров народах, уделяя основное внимание особенностям быта и культуры крымских татар. Он сделал подробные описания характерных нюансов поведения, одежды, быта женщин Бахчисарая [45, л. 20–28]. В итоге были собраны материалы об именах крымских татар, их обычаях, нарядах, играх, а также записаны памятники устного народного творчества: пословицы, загадки, скороговорки, легенды и разновидности песен [45, л. 29]. Эти этнографические наблюдения представляют несомненный интерес для истории изучения Крыма.

С итогами своей этнографической экспедиции в Евпаторийский и Перекопский уезды в 1916 году А. Н. Самойлович познакомил членов Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы, перед которыми он выступил с докладом «Об этнографическом изучении Крыма» [47]. Столичный ученый призвал активизировать работу по изучению народов Крыма, находившуюся, по его мнению, все еще «в зачаточном состоянии». «Моя кратковременная поездка по крымской степи летом 1916 года, – писал позже А. Н. Самойлович, – убедила меня в том, что пора открытый еще не прошел для этого уголка нашего Отечества» [48].

Музейная коллекция предметов, связанных с культурой и бытом народов Крыма, пополнялась и путем частных пожертвований. Так, 14 мая 1908 года от киевлянки Любови Афанасьевой поступила коллекция одежды: куртка крымского татарина,

детский туркменский костюмчик (халат, шапка, тюбетейка, туфли, сандалии) [49]. Зафиксированы поступления от В. П. Шнейдера (двадцать один предмет вышивки и узорного тканья в 1908-м и серебряная подставка для кофейной чаши в 1909 г., купленные в Бахчисарае и на Южном берегу Крыма), С. М. Коровина (шерстяной шарф, украшенный узорным тканьем, – 1910 г.), Е. К. Ватель (кисеты, платки, полотенца, предметы одежды, молитвенный коврик – 1912 г., собраны в районах Бахчисарая и Карасубазара), Д. С. Демишова (женские деревянные калоши, инкрустированные перламутром и металлом из Бахчисарая, 1914 г.), А. Бакшимова (образцы вышивок и украшения для одежды и на стенку, занавески, столик, сосуды для плова, блюда, приобретенные в Керчи и Бахчисарае с уздами) [50].

Кроме сборов этнографических коллекций важной формой исследований народов Крыма, проводимых Русским музеем имени императора Александра III, являлись анкетные опросы. Так, в 1913 году музей провел анкетирование крымчаков, проживавших в Крыму [51]. Анкета включала более сорока вопросов о социальном происхождении, семейном положении, образовании, семейном бюджете: «нет ли в доме каких-то старых крымчакских вещей, если есть, то что именно; есть ли в доме крымчакские рукописи, какие именно; какие предания в вашей семье известны о происхождении крымчаков» [52]. Изучение данных материалов позволит значительно расширить представление о быте и культуре крымчаков.

Экспедиции Русского музея императора Александра III по изучению этнографии народов Крыма, другие виды этнографических исследований, производимые музеем, сыграли значимую роль в развитии различных направлений крымоведения в начале XX века. Их результаты нашли отражение в научных материалах, издаваемых Русским музеем [53], способствовали сохранению уникальных этнографических памятников и созданию крупнейшей за пределами полуострова экспозиции, посвященной этнографии народов Крыма.

Список использованных источников и литературы

1. Непомнящий А. А. Страницы истории Крымской этнографии: исследователи, музеи, экспедиции // Энциклопедия народов Крыма / гл. ред. О. А. Габриелян. – Симферополь, 2016. – С. 227–250.
2. Nepomnyashchii A. A. Stranitsy istorii Krymskoi etnografii: issledovateli, muzei, ekspeditsii // Entsiklopediya narodov Kryma / gl. red. O. A. Gabrielyan. – Simferopol', 2016. – S. 227–250.
3. Непомнящий А. А. Русский музей и изучение этнографии народов Крыма в начале XX века // Етнічність в історії та культурі: матер. і досл. / Одеський держ. ун-т ім. І. І. Мечникова. – Одеса: Гермес, 1998. – С. 43–46.
4. Nepomnyashchii A. A. Russkii muzei i izuchenie etnografii narodov Kryma v nachale KhKh veka // Etnichnist' v istorii ta kul'turi: mater. i dosl. / Odes'kii derzh. un-t im. I. I. Mechnikova. – Odesa: Germes, 1998. – S. 43–46.
5. Российский этнографический музей, научный архив (далее –РЭМ), ф. 1, оп. 1, д. 6, л. 1–8. Rossiiskii etnograficheskii muzei, nauchnyi arkhiv (dalee –REM), f. 1, op. 1, d. 6, l. 1–8.
6. Там же, л. 2 об.
7. Там же, л. 2 об.

5. Там же, л. 5 об.–7 об.
Tam zhe, l. 5 ob.–7 ob.
6. Там же, л. 10.
Tam zhe, l. 10.
7. Там же.
Tam zhe.
8. Смирнов И. Несколько слов по вопросу об организации Этнографического отдела Русского музея императора Александра III // Известия имп. Академии наук.– СПб., 1901.– Т. 15, № 2.– С. 225.
Smirnov I. Neskol'ko slov po voprosu ob organizatsii Etnograficheskogo otdela Russkogo muzeya imperatora Aleksandra III // Izvestiya imp. Akademii nauk.– SPb., 1901.– T. 15, № 2.– S. 225.
9. Там же.– С. 235.
Tam zhe.– S. 235.
10. РЭМ, ф. 1, оп. 1, д. 14, л. 44.
REM, f. 1, op. 1, d. 14, l. 44.
11. РЭМ, ф. 1, оп. 1, д. 14, л. 32–33.
REM, f. 1, op. 1, d. 14, l. 32–33.
12. Клеменц Д. А. Из прошлого: воспоминания / вступ. ст. И. И. Попова.– Л.: Колос, 1925.– 184 с.
Klements D. A. Iz proshlogo: vospominaniya / vstup. st. I. I. Popova.– L.: Kolos, 1925.– 184 s.
13. Конаков А. П. Д. А. Клеменц – основатель Этнографического отдела Русского музея // Труды Института этнографии АН СССР.– М., 1968.– Т. 94.– С. 45–61.
Konakov A. P. D. A. Klements – osnovatel' Etnograficheskogo otdela Russkogo muzeya // Trudy Instituta etnografii AN SSSR.– M., 1968.– T. 94.– S. 45–61.
14. Пигмалион музейного дела в России: к 150-летию со дня рождения Д. А. Клеменца / под ред. И. В. Дубова; Российский этнографич. музей.– СПб., 1998.– 208 с.
Pigmalion muzeinogo dela v Rossii: k 150-letiyu so dnya rozhdeniya D. A. Klements / pod red. I. V. Dubova; Rossiiskii etnografich. muzei.– SPb., 1998.– 208 s.
15. Дубов И. В. Российский этнографический музей: Прошлое и настоящее // Пигмалион музейного дела в России: К 150-летию со дня рождения Д. А. Клеменца / под ред. И. В. Дубова; РЭМ.– СПб., 1998.– С. 11.
Dubov I. V. Rossiiskii etnograficheskii muzei: Proshloe i nastoyashchee // Pigmalion muzeinogo dela v Rossii: K 150-letiyu so dnya rozhdeniya D. A. Klements / pod red. I. V. Dubova; REM.– SPb., 1998.– S. 11.
16. Там же.
Tam zhe.
17. ЦГИА г. СПб., ф. 14, оп. 3, т. 7, д. 314444.
TsGIA g. SPb., f. 14, op. 3, t. 7, d. 314444.
18. Востоковедение в Петрограде, 1918–1922: памятка Коллегии востоковедов при Азиатской музее Российской академии наук / вступ. ст. В. Котович.– Пг., 1923.– С. 78.
Vostokovedenie v Petrograde, 1918–1922: pamyatka Kollegii vostokovedov pri Aziatskoi muzee Rossiiskoi akademii nauk / vstup. st. V. Kotovich.– Pg., 1923.– S. 78.
19. Васильева Н. Е. Константин Александрович Иностранцев (1876–1941) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока: XX Годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР: доклады и сообщения, 1985: в 2-х ч.– М.: Наука, 1986.– Ч. 1.– С. 10–15.
Vasil'eva N. E. Konstantin Aleksandrovich Inostrantsev (1876–1941) // Pis'mennye pamyatniki i problemy istorii kul'tury narodov Vostoka: KhKh Godichnaya nauchnaya sessiya LO IV AN SSSR: doklady i soobshcheniya, 1985: v 2-kh ch.– M.: Nauka, 1986.– Ch. 1.– S. 10–15.

20. Иностранцев К. А., Смирнов Я. И. Предисловие к «Материалам для библиографии мусульманской археологии»: из бумаг В. Г. Тизенгаузена // Записки Восточного отделения имп. Русского археологического общества.– 1906.– Т. 16, вып. 1.– С. 079–081.
- Inostrantsev K. A., Smirnov Ya. I. Predislovie k «Materialam dlya bibliografii musul'manskoi arkhologii»: iz bumag V. G. Tizengauzena // Zapiski Vostochnogo otdeleniya imp. Russkogo arkhologicheskogo obshchestva.– 1906.– Т. 16, вып. 1.– С. 079–081.
21. Иностранцев К. А. О месте выдачи ярлыка Тимур-Кутлуга // Известия имп. Академии наук.– 1917.– № 1.– С. 49–50.
- Inostrantsev K. A. O meste vydachi yarlyka Timur-Kutluga // Izvestiya imp. Akademii nauk.– 1917.– № 1.– С. 49–50.
22. Отчет о деятельности Русского музея императора Александра III за 1905 год.– СПб., [Б. г].– С. 18–19.
- Otchet o deyatel'nosti Russkogo muzeya imperatora Aleksandra III za 1905 god.– SPb., [B. g].– С. 18–19.
23. Крымские татары: каталог коллекций / Гос. музей этнографии народов СССР; сост. Э. Г. Торчинская, Е. Б. Кочетова.– Л., 1989.– С. 5, 8.
- Krymskie tatory: katalog kollektsii / Gos. muzei etnografii narodov SSSR; sost. E. G. Torchinskaya, E. B. Kochetova.– L., 1989.– С. 5, 8.
24. Отчет о деятельности Русского музея императора Александра III за 1906 год.– СПб., [Б. г].– С. 23.
- Otchet o deyatel'nosti Russkogo muzeya imperatora Aleksandra III za 1906 god.– SPb., [B. g].– С. 23.
25. РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 30, л. 5.
REM, f. 1, op. 2, d. 30, l. 5.
26. Крымские татары: каталог коллекций...– С. 8.
Krymskie tatory: katalog kollektsii...– С. 8.
27. РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 30, л. 3–4.
REM, f. 1, op. 2, d. 30, l. 3–4.
28. Там же, л. 3.
Tam zhe, l. 3.
29. Там же, л. 4.
Tam zhe, l. 4.
30. Отчет о деятельности Русского музея императора Александра III за 1909 год.– СПб., [Б. г].– С. 32.
- Otchet o deyatel'nosti Russkogo muzeya imperatora Aleksandra III za 1909 god.– SPb., [B. g].– С. 32.
31. Этнографическая выставка музея Александра III // Этнографическое обозрение, 1909.– 1910.– № 4.– С. 157.
- Etnograficheskaya vystavka muzeya Aleksandra III // Etnograficheskoe obozrenie, 1909.– 1910.– № 4.– С. 157.
32. РЭМ, ф.1, оп. 2, д. 430.
REM, f.1, op. 2, d. 430.
33. РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 430, л. 15.
REM, f. 1, op. 2, d. 430, l. 15.
34. Там же, л. 3.
Tam zhe, l. 3.
35. Там же, л. 10–11.
Tam zhe, l. 10–11.
36. Там же, л. 15.
Tam zhe, l. 15.
37. Там же, л. 27.

- Tam zhe, l. 27.
38. Там же.
Tam zhe
39. Там же, л. 30.
Tam zhe, l. 30.
40. Там же, л. 27.
Tam zhe, l. 27.
41. Крымские татары: каталог коллекций ... С. 6.
Krymskie tataru: katalog kollektsii ... S. 6.
42. Дубровский М. Жилища крымских татар // По Крыму: сб. 1.– Симферополь, 1914.– С. 1–2.
Dubrovskii M. Zhilishcha krymskikh tatar // Po Krymu: sb. 1.– Simferopol', 1914.– S. 1–2.
43. РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 243, л. 1–14.
REM, f. 1, op. 2, d. 243, l. 1–14.
44. РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 402, л. 70–75.
REM, f. 1, op. 2, d. 402, l. 70–75.
45. РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 513, л. 10–36.
REM, f. 1, op. 2, d. 513, l. 10–36.
46. Непомнящий А. А. Крымоведение и крымоведы в судьбе академика А. Н. Самойловича // Золотоордынская цивилизация=Golden Horde Civilization: научный ежегодник / Ин-т истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан.– Казань, 2016.– № 9.– С. 163–185.
Nepomnyashchii A. A. Krymovedenie i krymovedy v sud'be akademika A. N. Samoilovicha // Zolotoordynskaya tsivilizatsiya=Golden Horde Civilization: nauchnyi ezhegodnik / In-t istorii im. Sh. Mardzhani AN Respubliki Tatarstan.– Kazan', 2016.– № 9.– S. 163–185.
47. Непомнящий А. А. Кримоноведение в ориенталистичній спадщині О. М. Самойловича // Східний світ.– 2006.– № 2.– С. 69–78.
Nepomnyashchii A. A. Krymovnavstvo v orientalistichnii spadshchini O. M. Samoilovicha // Skhidnii svit.– 2006.– № 2.– S. 69–78.
48. Самойлович А. Н. Среди крымских татар летом 1916 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии.– Симферополь, 1918.– № 54.– С. 74–75.
Samoilovich A. N. Sredi krymskikh tatar letom 1916 g. // Izvestiya Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii.– Simferopol', 1918.– № 54.– S. 74–75.
49. РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 22, л. 1.
REM, f. 1, op. 2, d. 22, l. 1.
50. Крымские татары: каталог коллекций...– С. 9.
Krymskie tataru: katalog kollektsii...– S. 9.
51. РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 785–837.
REM, f. 1, op. 2, d. 785–837.
52. Там же, оп. 1, д. 785, л. 5–6.
Tam zhe, op. 1, d. 785, l. 5–6.
53. Материалы по этнографии России: в 2-х т. / Этнографический отдел Русского музея императора Александра III; под ред. Ф. К. Волкова.– СПб., 1910–1914.
Materialy po etnografii Rossii: v 2-kh t. / Etnograficheskii otdel Russkogo muzeya imperatora Aleksandra III; pod red. F. K. Volkova.– SPb., 1910–1914.

Nepomnyashchy A. A. Little known pages of activity of the Russian museum of Emperor Alexander III: crimean studies A. A. Nepomnyashchy // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. – Series : Historical Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 2. – P. 27-38.

On the basis of documents from the Scientific archive of the Russian Ethnographic Museum (St. Petersburg), restored the history of expeditionary activities of Russian Museum of Emperor Alexander III researchers, aimed at studying the ethnography of the peoples of the Crimea. Reveals the unknown pages of prominent Crimean studies and little known Russian scientists - P. N. Beketov, K. A. Inostrantsev, A. A. Miller, S. S. Nekrasov, A. N. Samoilovych. It is shown that the history of creation of Russia's first exhibition on the ethnography of the Crimean Tatars and the course of the accumulation of material on other Crimean peoples.

Keywords: Russian Museum of Emperor Alexander III, Crimea, Crimean studies, ethnography.